

Маре АУН

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ РЫСНА-СААРЕ I И II В ПЫЛВАСКОМ РАЙОНЕ

В изучении культуры длинных курганов, распространенной во второй половине I тыс. н. э. на обширной территории лесной зоны Восточной Европы (включая и восточные районы Эстонской ССР), одним из самых сложных и до сих пор дискуссионных вопросов остается ее этническая принадлежность.¹ Решение этого вопроса в конечном счете прольет свет на этническую историю племен упомянутой территории, в том числе и восточной части ЭССР. Поэтому вполне понятен тот интерес, который исследователи разных поколений обращали и обращают на эту проблему.

Среди критериев, позволяющих определить этническую атрибуцию культуры длинных курганов, основными памятниками которой все еще остаются могильники, первостепенное значение имеет погребальная обрядность. Поскольку изучение погребального обряда и особенно выявление его эволюции на материалах могильников, расположенных в разных частях того или другого региона, весьма затруднительны из-за незначительного количества точно датированных предметов, нами принята попытка изучить этот вопрос на основе материалов, полученных при исследовании полностью раскопанных могильников средней части небольшого микрорайона курганных могильников юго-восточной Эстонии на западном побережье Псковского озера. Всего в этом микрорайоне известно 13 могильников, среди них наибольшей компактностью и относительно хорошей сохранностью выделяются пять могильников у дер. Лаоссина и три — близ дер. Рысна (рис. 1, 1—8), образующие две группы. Особенностью могильников этих групп, по сравнению с остальными памятниками этого типа на территории Эстонии, является их довольно устойчивая величина (10—15 насыпей в одном могильнике) и состав: большое количество длинных насыпей в одном могильнике (за исключением могильника Лаоссина II). Планомерное исследование этих могильников началось в 1974 г. раскопками могильника Лаоссина II.² Раскопки в 1974—1975 гг. носили разведочный характер, в ходе

¹ Историкографию вопроса до начала 70-х годов см. подробнее: *Седов В. В.* Длинные курганы кривичей. — Археология СССР. Свод археологических источников, вып. Е 1—8. М., 1974, с. 36—41. За годы после выхода упомянутого свода появилось довольно много литературы, посвященной проблеме культуры длинных курганов. Вопросы, связанные с проблематикой этой культуры в свете новых данных, затронуты в следующих работах: *Седов В. В.* Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982, с. 46—58; *Лебедев Г. С.* О времени появления славян на Северо-Западе. — В кн.: Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Межвузовский сборник. Л., 1982, с. 29—39; *Лебедев Г. С.* Археологическое изучение Новгородской земли. — Новгородский исторический сборник, № 1(11). Л., 1982, с. 15—42; *Носов Е. Н.* Проблемы изучения погребальных памятников Новгородской земли. (К вопросу о славянском расселении.) — Новгородский исторический сборник, № 1(11). Л., 1982, с. 43—78. В этих же изданиях приведена и новейшая литература по изучаемому вопросу.

² *Аун М.* Исследование курганов в Пылваском районе. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, № 1, с. 58—64.

Рис. 1. Распространение курганных могильников вблизи западного побережья Псковского озера: ● — могильники второй половины I тыс. н. э., ○ — могильники не определенного времени. (1—5 — Лаоссина I—V, 6, 7 — Рысна-Сааре I, II, 8 — Сууре-Рысна, 9 — Пуугнитса, 10 — Ярвепя, 11 — Карусааре, 12 — Тоомасмяэ, 13 — Велна).

которых изучались отдельные насыпи, в частности длинные, расположенные в могильниках разной величины и состава (Лаоссина II и V).³ На основании сопоставления полученных данных с уже имеющимся материалом могильников Линдора, Арнико и Лоози напрашивался вывод, что наиболее древние черты обряда следует искать в могильниках с большим числом длинных насыпей.

Поэтому для дальнейших исследований был выбран могильник Рысна-Сааре I, в котором насчитывается десять насыпей (восемь длинных). Его раскопки были произведены в 1976—1978 гг.⁴

В 1976 г. параллельно с раскопками могильника Рысна-Сааре I были проведены в его окрестностях поиски новых могильников, о которых сведений в архиве не имелось. На основе анализа данных о топографии, величине и составе уже известных погребальных памятников к северу от него (на территории дер. Лаоссина) возникло предположение, что могильник Рысна-Сааре I не входит в группу могильников Лаоссина I—V. Это предположение подтвердилось открытием в 1976 г. двух курганных могильников к югу от него, причем один из них (Рысна-Сааре II) находился лишь примерно в 1 км южнее первого. Могильник Рысна-Сааре II, состоявший из 11 насыпей (пять длинных), был раскопан полностью в 1979—1980 гг.⁵

В результате систематических исследований обоих могильников получен довольно обширный материал для изучения погребального обряда и выяснения особенностей его развития в данном регионе, что и является основной задачей настоящей статьи.

Могильник Рысна-Сааре I расположен в 0,5 км западнее Псковского озера в сосновом лесу на небольшой, протянувшейся с запада на восток песчаной гряде. Курганные насыпи могильника вытянуты вдоль этой гряды и лесной дороги, проходящей здесь же, и следуют друг за другом, образуя два почти параллельных ряда с востока-северо-востока на запад-юго-запад. Круглые курганы находятся, как правило, на западном конце этих рядов (рис. 2).

Курганный могильник Рысна-Сааре II расположен в сосновом лесу,

³ Аун М. Исследование курганов в Пылваском районе, с. 58—64; Аун М. Длинные курганы в Лаоссина. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1977, № 1, с. 75—77.

⁴ Предварительные результаты исследования курганного могильника Рысна-Сааре I см.: Аун М. Курганный могильник у дер. Рысна-Сааре. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, № 1, с. 83—89; Аун М. Об исследовании длинных курганов у дер. Рысна-Сааре. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, № 4, с. 338—344; Аун М. Об исследовании курганов у дер. Рысна-Сааре. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, № 4, с. 369—373. Находки хранятся в секторе археологии Института истории АН ЭССР (=ИИ) под номером 4929.

⁵ Предварительные результаты исследования курганного могильника Рысна-Сааре II см.: Аун М. Об исследовании курганного могильника Рысна-Сааре II. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 4, с. 368—372; Аун М. Курганный могильник Рысна-Сааре II. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 4, с. 397—401. ИИ 5032.

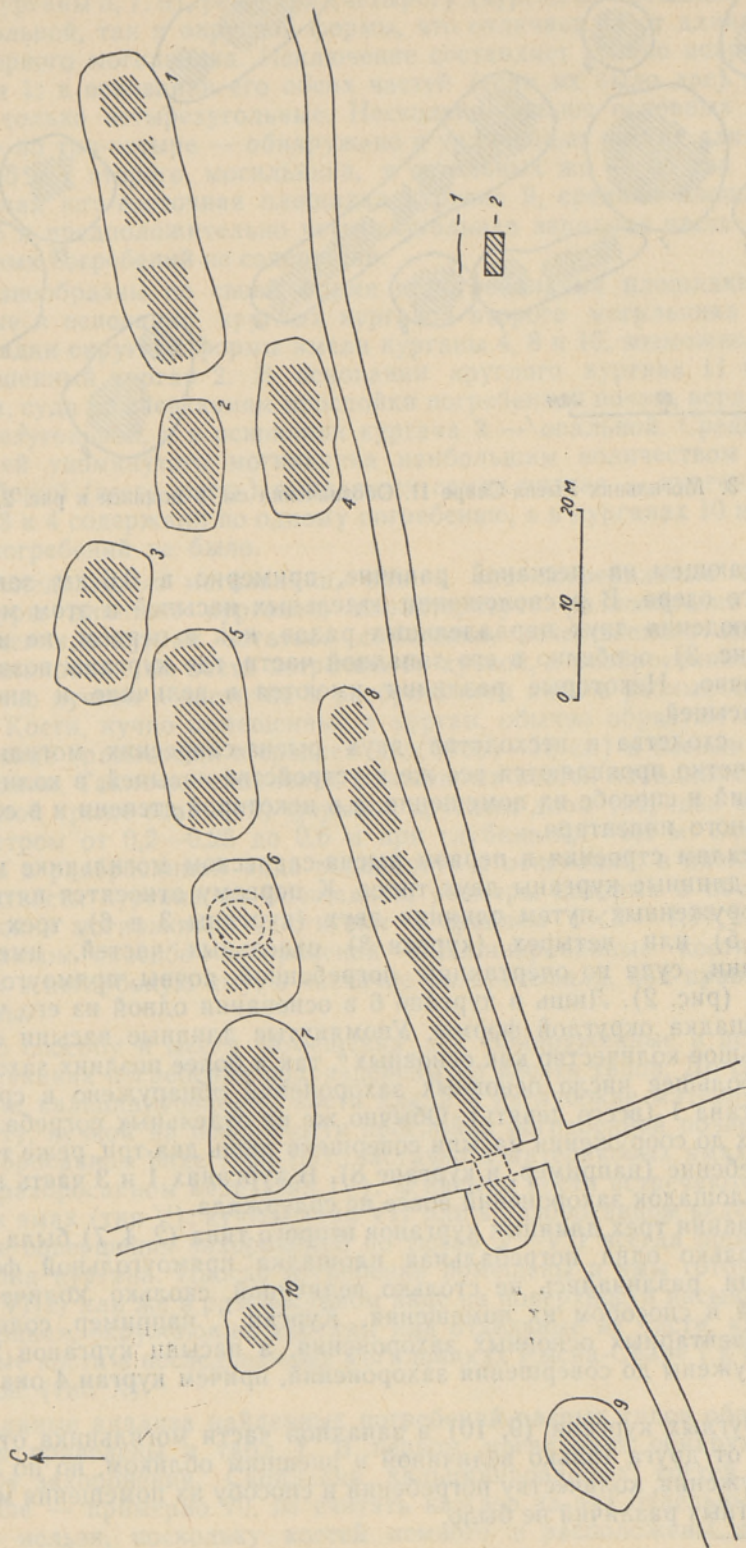

Рис. 2. Могильник Рысна-Сааре I: 1 — очертания подножия кургана, 2 — погребальные площадки в основании насыпи.

Рис. 3. Могильник Рысна-Сааре II. Обозначения см. в подписи к рис. 2.

произрастающем на песчаной равнине, примерно в 0,6 км западнее Псковского озера. В расположении отдельных насыпей в этом могильнике соблюдения двух параллельных рядов, как в первом, не наблюдается (рис. 3), особенно в его западной части, где курганы возведены беспорядочно. Некоторые различия имеются в величине и внешнем облике насыпей.

Черты сходства и несходства двух рысна-саареских могильников наиболее четко проявляются все же в устройстве насыпей, в количестве захоронений и способе их помещения, а в некоторой степени и в составе погребального инвентаря.

По деталям строения в первом рысна-саареском могильнике можно выделить длинные курганы двух типов. К первому относятся пять курганов, сооруженных путем слияния двух (курганы 3 и 6), трех (курганы 1 и 5) или четырех (курган 8) отдельных частей, имеющих в основании, судя по очертаниям погребенной почвы, прямоугольные площадки (рис. 2). Лишь в кургане 6 в основании одной из его частей была площадка округлой формы. Упомянутые длинные насыпи содержали большое количество как основных⁶, так и более поздних захоронений. Наибольшее число основных захоронений обнаружено в средней части кургана 1 (всего девять). Обычно же на отдельных погребальных площадках до сооружения насыпи совершенно лишь два-три, реже только одно погребение (например, в кургане 8). В курганах 1 и 3 часть погребальных площадок захоронений вовсе не содержала.

В основании трех длинных курганов второго типа (2, 4, 7) была обнаружена только одна погребальная площадка прямоугольной формы. Эти насыпи различались не столько величиной, сколько количеством погребений и способом их помещения. Курган 7, например, содержал три безынвентарных основных захоронения, а насыпи курганов 2 и 4 были сооружены до совершения захоронений, причем курган 4 оказался пустым.

Два круглых кургана (9, 10) в западной части могильника отличались друг от друга только величиной и внешним обликом, но по принципу сооружения, количеству погребений и способу их помещения между ними заметных различий не было.

⁶ Основными здесь и далее названы захоронения, совершенные (в материковых ямах, на основании кургана и т. д.) до сооружения курганной насыпи.

В основании курганов могильника Рысна-Сааре II имелось чаще две (курганы 5, 7, 9), реже три (четыре?) (курган 6) площадки как четырехугольной, так и округлой формы, что отличает их от длинных насыпей первого могильника. Исключение составляет сильно поврежденный курган 1; в основании его обеих частей (если их было две) площадки были только четырехугольные. Несколько больше основных захоронений — по три-четыре — обнаружено в удлинённых частях длинных курганов 5 и 7 второго могильника, в остальных же — по два и одному. Округлая юго-восточная площадка кургана 9, средняя площадка кургана 6 и предположительно четырехугольная западная часть кургана 1 основных погребений не содержали.

Разнообразны по своей форме и погребальные площадки, обнаруженные в основании круглых курганов второго могильника (рис. 3). Площадки округлой формы имели курганы 4, 8 и 10, возможно, и сильно разрушенный курган 2. В основании круглого кургана 11 была площадка, судя по очертаниям прослойки погребенной почвы, неравномерно-четырёхугольной, а в основании кургана 3 — овальной. Среди круглых насыпей упомянутого могильника наибольшим количеством основных погребений (всего шесть) выделяется самая низкая — курган 8. Курганы 2, 3 и 4 содержали по одному погребению, а в курганах 10 и 11 основных погребений не было.

Исследованные могильники, как и все погребальные памятники культуры длинных курганов, характеризует разнообразие способов помещения в курган остатков сожжения, совершенного на стороне. Кальцинированные кости встречаются кучкой, в разбросанном виде или частично кучкой и частично в разбросанном виде в разных частях кургана. Кости, кучно помещенные в курган, обычно образуют небольшое скопление (размерами в среднем $25 \times 30 \times 5-10$ см) в насыпи или на ее основании. Такие же скопления сожженных костей находились и в ямах округлой (реже овальной) формы с круглым дном (изредка плоским) и диаметром от 0,2—0,25 до 0,6 м при глубине 0,1—0,4 м. Остатки кремации в разбросанном виде попадались в основании, в насыпи или на поверхности кургана на площадках, размеры которых в обоих рысна-саареских могильниках достигают в среднем $1 \times 2-1,5 \times 2,8$ м. При смешанном способе захоронения кальцинированные кости частично клали в неглубокую яму, а частично разбрасывали, как правило, к югу от ямы.

По способу и месту помещения все обнаруженные в исследуемых могильниках погребения подразделены на десять типов. До сооружения насыпи кальцинированные кости клали в неглубокие материковые ямы (тип I), кучкой на поверхности прослойки погребенной почвы (тип II), в разбросанном виде (тип III), частично в материковых ямах, а частично в разбросанном виде (тип IV). В насыпи кости встречаются в неглубоких ямах (тип V), кучкой (тип VI) или в разбросанном виде (тип VII). После совершения захоронений по типам V—VII всегда производилась досыпка кургана. Иногда погребения помещены в ямы готовой насыпи (тип VIII) или же в разбросанном виде на поверхности насыпи (тип IX). В ровиках, окружающих курганы или отдельные их части, кальцинированные кости в исследованных могильниках Рысна-Сааре I и II сложены кучкой (тип X).

Данные анализа найденных погребений разных типов обоих могильников приведены в табл. 1. В первом могильнике обнаружено всего 63—64 захоронения. Скоплений кальцинированных костей несколько больше — примерно 70, но считать каждое из них отдельным погребением нельзя, поскольку костей немного и расположены они вблизи более крупных скоплений. Обращает на себя внимание большое количество основных погребений в первом рысна-саареском могильнике по

Распределение погребений по типам

Тип погребений		Рысна-Сааре I	Рысна-Сааре II
Под насыпью	— в ямах (I)	17 (3*)	. . . 15 (5)
	— кучкой (II)	3 (1)	. . . 7 (3)
	— в разбросанном виде (III)	5 (2)	. . . —
	— в ямах и в разбросанном виде (IV)	11 (8)	. . . 4 (1)
		Всего: 36 (14)	Всего: 26 (9)
В насыпи	— в ямах (V)	4	. . . 10 (4)
	— кучкой (VI)	9 (4)	. . . 8 (3)
	— в разбросанном виде (VII)	2	. . . —
		Всего: 15 (4)	Всего: 18 (7)
На вершине насыпи	— в ямах (VIII)	7 (1)	. . . 7 (2)
	— в разбросанном виде (IX)	4—5	. . . 1
		Всего: 11—12 (1)	Всего: 8 (2)
В ровике	— кучкой (X)	1	. . . 1
		Итого: 63—64 (19)	Итого: 53 (18)

*Число погребений с вещевыми находками.

сравнению со вторым. В то же время количество погребений в насыпи в обоих памятниках примерно одинаково. Большим количеством погребений в первом могильнике отличались два кургана (1 и 8), где найдено по 13 захоронений.

Вещевые находки в первом рысна-саареском могильнике обнаружены в 19 погребениях, из которых 14 оказались основными (табл. 1). Инвентарь обычно плохой сохранности и носит следы пребывания в огне. В захоронениях отдельных типов (особенно в III и IV) прослеживается некоторая закономерность в расположении инвентаря и способе помещения остатков сожжения на стороне. Например, если кальцинированные кости разбросаны по основанию насыпи или же частично разбросаны, а частично помещены в материковые ямы, то аналогично положен и погребальный инвентарь (курганы 1, 5, 6, 8). При совершении захоронений в материковых и впускных ямах инвентарь обычно клали не ниже трети глубины. Только в двух погребениях кургана 8 (VIII и IX) сопровождающий инвентарь встречался по всей глубине материковой ямы. В одном случае (погребение II в кургане 8) бронзовый пинцет 7 в. хорошей сохранности и нетронутый огнем лежал рядом с погребением.

В составе сопровождающего погребального инвентаря весьма устойчивой категорией находок в первом могильнике являются бронзовые спиральки, фрагменты неопределенных бронзовых предметов и их оплавленные остатки. При этом одни погребения содержат только эти находки (особенно их много в кургане 1), а другие имеют к тому же и предметы поясного набора 6—7 вв., колоколовидные подвески 7—8 вв. и железные накладки, железные ножи и т. д. (табл. 2). Лишь примерно в одной четверти погребений, совершенных, как правило, в насыпи или на вершине насыпи первого могильника и имеющих вещевые находки, бронзовые спиральки или оплавленные остатки бронзовых предметов не найдены.

Керамика встречалась в курганах первого могильника исключительно в разбитом виде. Черепки от сосудов, которые разбивали согласно ритуальному обряду, мы находили на основании западной части кургана 1,

на основании обеих частей кургана 3, в ровике между отдельными частями кургана 8, на поверхности кургана 5, вблизи кальцинированных костей в кургане 3. Кальцинированные кости одного основного захоронения в кургане 10 были накрыты нижней частью лепного сосуда и отдельными его черепками. Единичные черепки лепной керамики грубого состава были найдены и в погребениях VIII и IX кургана 8 среди кальцинированных костей и многочисленных предметов поясного набора.

Вместе с кальцинированными костями человека встречаются иногда и несожженные кости животных (например, в кургане 6⁷), причем остальной погребальный инвентарь в таком случае отсутствует.

Весьма трудным оказалось установление горизонтальной стратиграфии данного могильника. Наиболее ранние предметы здесь найдены в погребениях VIII и IX кургана 8 (бляшки-скорлупки, пряжки 6—7 вв.), в погребении XI кургана 6 (нож 6—7 вв.⁸). Среди длинных курганов наиболее поздними, очевидно, являются курган 2, содержащий в насыпи одно захоронение, а также пустой курган 4. Несколько позднее, по сравнению с остальными, совершено и погребение XIII в верхней части кургана 1, помещенное в деревянное сооружение срубной конструкции. Здесь найден нож, самая ранняя датировка которого может быть 8 в.⁹ Несколько позднее по сравнению с большинством длинных насыпей сооружены, возможно, и круглые курганы в западной части могильника.

Таким образом, начало сооружения могильника Рысна-Сааре I относится к 6—7 вв.¹⁰, но использовался он, по всей видимости, в основном в 7—8 вв.

В могильнике Рысна-Сааре II обнаружено всего 53 погребения, из них 26 совершенно до сооружения насыпи, а 27 помещено в насыпь или на вершину кургана (табл. 1). Судя по количеству погребений разных типов во втором могильнике, можно заключить, что для него более характерно помещение остатков кремации кучкой в материковые или впускные ямы. Весьма мало захоронений, кальцинированные кости которых (или часть которых) были бы положены на основание насыпи или в насыпь кургана в разбросанном виде. Всего их семь. Такие погребения обнаружены в курганах 2, 3, 5, 6 и 9. В первом могильнике количество захоронений этих типов (табл. 1) более чем в три раза больше (всего 22). Они встречались во всех длинных курганах, содержащих погребения (1, 3, 5—8), но почти отсутствовали в круглых курганах 9 и 10 (за исключением одного в кургане 10). Аналогично первому, в курганах второго могильника кальцинированные кости обычно помещены в насыпь или на ее основание также вместе с углем, отчего в подавляющем большинстве захоронений среди костей встречаются угли и углистый песок. Захоронений, кальцинированные кости которых очищены от угля и

⁷ Остеологический материал обоих могильников пока еще не определен, поэтому захоронений с костями животных может быть и больше.

⁸ По своей форме и пропорциям этот нож (Аун М. Курганные могильники Восточной Эстонии во второй половине I тысячелетия нашей эры: Таллин, 1980, рис. 18, 15) близок ножам 6—7 вв., распространенным по всей территории Восточной Европы. См. также: Минасян Р. С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья. (К вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне). — В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР. Археологический сборник Государственного Эрмитажа, 21. Л., 1980, с. 68—74.

⁹ Аун М. Об исследовании длинных курганов у дер. Рысна-Сааре, рис. 3, 1; Минасян Р. С. Четыре группы ножей, с. 72—74.

¹⁰ Такую же датировку (1350±60) дал и радиоуглеродный анализ углей из ямы в основании кургана 2. Анализ проведен Я.-М. Пуннингом в лаборатории Института геологии АН ЭССР. Тп-284. Следует отметить, что полученный результат (6—7 вв.) в данном случае указывает не на время сооружения насыпи, а скорее всего на время начала сооружения всего могильника, в ходе которого лес на этом месте был, очевидно, выжжен.

Распределение вещевых находок и лепной керамики по погребениям могильников Рысна-Сааре I и II

Название памятника и номер кургана	Номер погребения	Тип погребения	Ножи	Пращица	Блоковидное огниво	Рыболовный крючок?	Линцеты	Железные накладки	Фрагменты железных предметов	Перстни	Браслеты	Стеклоплавильные бусы	Подвески	Фигулы	Височные кольца?	Пляшки	Обойма	Бронзовые накладки	Бронзовые спиральи	Фрагменты бронзовых предметов	Оплавленные остатки бронзовых предметов	Черепки лепной посуды	Урны	Фрагменты костяных предметов	Дати- ровка
Рысна- Сааре I	1	III																							7—8 вв.
		V																							
3	5	VIII																							6—7 вв. 7 в.
		IX																							
6	8	X																							6—7 вв.
		XI																							
8	10	XII																							6—7 вв.
		XIII																							
9	10	IV																							6—7 вв.
		IV																							

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Рысна- Сааре II																										
1	II	VI																								
2	III	VI																								
4	IV	I																								
5	I	VI	X																							
	III	V																								
	IV	II																								
6	VII	I																								
	I	VIII																								
	III	VIII																								
	IV	IV																								
	VIII	II																								
7	II	V																								
8	I	I																								
	III	I																								
	VI	I																								
9	I	IX																								
	II	V																								
	I	V																								
10	III	V																								
	IV	VI																								
	V	VIII																								
11	I	VIII																								

Д — деревянная урна
Г — глиняная урна
С — глиняный сосудик

сажи, известно три (погребения II и V в насыпи кургана 6 и погребение II кургана 10). Мало остатков погребального костра содержали и захоронения III и IV в насыпи кургана 2, погребение I кургана 7, погребения V—VII кургана 8, погребение I кургана 9. Примечательно, что как в первом, так и во втором могильнике центральные захоронения чаще всего помещены в насыпь вместе с углем (погребение I кургана 6, погребение I кургана 8 и др.).

Вещевые находки встречены в 18 погребениях (табл. 1). Наиболее богатыми инвентарем оказались захоронения IV (IV типа) в длинном кургане 6 и IV (VI типа) в круглом кургане 2 (табл. 2). В расположении погребального инвентаря прослеживается та же закономерность, что и в первом могильнике. Сопровождающие предметы (часто нетронутые огнем) помещены в верхней части ямы. Дважды они встречались почти на верхнем горизонте погребений (погребение I кургана 6 и погребение IV кургана 10). Лишь фрагменты блоковидного огнива в кургане 10 лежали вперемежку с кальцинированными костями. В захоронении IV кургана 6 погребальный инвентарь был частично сложен в яму и частично разбросан вместе с пережженными костями. Предметы погребения III кургана 6 помещены в неглубокую яму рядом с захоронением, а в погребении VIII этого же кургана — на кальцинированные кости.

Состав погребального инвентаря во втором могильнике несколько разнообразнее, чем в могильнике Рысна-Сааре I. Количество захоронений, содержащих только бронзовые спиральки или оплавленные остатки бронзовых предметов, меньше (всего три). В отличие от первого могильника, где предметы поясного набора (бляшки, пряжки, накладки, обойма) были найдены всего в двух погребениях одного кургана, в данном могильнике они встречены в четырех погребениях трех курганов (6, 9, 10). Немного разнообразнее представлены орудия труда и предметы обихода: кроме ножей и пинцета (известных и в Рысна-Сааре I), здесь обнаружены еще глиняные пряслица (курганы 2 и 6) и фрагменты блоковидного огнива (курган 10). К этой категории находок относятся, очевидно, и фрагменты железных предметов из курганов 2, 6 и 10.

Набор украшений во втором могильнике оказался намного богаче. Кроме традиционных бронзовых спиралек и фрагментов проволоки, здесь встретились два целых спиральных перстня и два их фрагмента (курганы 1, 2, 10). Впервые в курганах юго-восточной Эстонии в могильнике Рысна-Сааре II найдены серебряная подвеска (курган 2) и фрагмент бронзовой арбалетовидной фибулы (курган 8). К редким для этой территории находкам принадлежат и темно-синие бусины на бронзовых и серебряном колечках с заходящими концами, являющиеся, очевидно, своеобразными височными кольцами или деталями от них (курганы 5, 6, 8).

Разнообразнее, чем в Рысна-Сааре I, в погребальном обряде второго могильника использована керамика. Кроме разбитой в ритуальных целях керамики, найденной в ровике между двумя частями кургана 5, в этом могильнике известно четыре урновых захоронения с различным положением глиняной урны (курганы 5 и 10). В частности, перевернутой нижней частью одной из них была накрыта яма с пережженными костями в насыпи кургана 5. В яме рядом с погребением III кургана 6 в качестве сопровождающего инвентаря был положен маленький глиняный сосудик с пряслицем, прикрытый сверху слоем черепков другого сосуда грубого состава. В двух погребениях черепки лепной керамики встретились среди кальцинированных костей (курганы 10 и 11). Черепок керамики обнаружен и в захоронении I кургана 9. Лепная керамика найдена также в ровике девятого и на юго-восточном краю погребальной площадки первого кургана.

Наиболее ранние (6—7 вв.) предметы в могильнике Рысна-Сааре II найдены в погребении IV (IV типа) кургана 6 (бронзовые пряжки овальной формы и бляшки-скорлупки небольших размеров). Это погребение было частично разрушено при сооружении длинного кургана. Остальные поддающиеся датировке предметы относятся к 7—8 вв. (пряжки из курганов 6, 9 и 10¹¹) или 8 в. (подвеска из кургана 2¹² и, возможно, упомянутые т. н. однобусинные височные кольца¹³). Основным временем использования второго рысна-саареского могильника был, очевидно, 8 в.

Сопоставление элементов погребального обряда с инвентарем показывает, что предметы 6—7 вв. встречаются, как правило, в основных погребениях (особенно в погребениях IV типа), помещенных на четырехугольных площадках. На погребальных площадках четырехугольной формы чаще находятся и те захоронения III и IV типов, реже I и II типов, в составе погребального инвентаря которых имеются бронзовые спиральки и оплавленные фрагменты бронзовых предметов. Поскольку эти элементы обрядности в некоторых курганах (например, в курганах 1, 6 и 8 первого могильника) встречаются в первичных захоронениях, совершенных как грунтовые трупосожжения, то, очевидно, не будет ошибкой предположить, что они восходят к докурганному периоду. Вместе с тем следует отметить, что в первом могильнике наиболее древних элементов погребального обряда гораздо больше, чем во втором, хотя разница во времени их основного использования небольшая.

Различия в погребальном обряде, выявленные при сравнении материалов как внутри одного, так и обоих могильников, свидетельствуют о наличии в обрядности изменений разного времени и характера. Часть изменений обусловлена, по всей вероятности, переходом к курганному обряду захоронения в 6—7 вв. и его постепенным распространением и развитием в последующее время. В основе появления большинства новых элементов (увеличение количества захоронений, помещенных в насыпь или на ее основании кучкой, увеличение количества круглых насыпей и, соответственно, появление в составе длинных насыпей округлых площадок, появление курганов без основных захоронений и курганов с одиночными погребениями, некоторое увеличение количества орудий труда и предметов обихода в составе погребального инвентаря и т. д.) прослеживается местная эволюция обряда, связанная с дальнейшим развитием социально-экономических отношений во второй половине I тыс. н. э. и отражением его в погребальном обряде. С другой стороны, начиная примерно с 7—8 вв. в погребальном обряде, судя по материалам как

¹¹ Аун М. Об исследовании курганного могильника Рысна-Сааре II, с. 371, табл. XI, 8, 12, 13. Пряжка из кургана 9 имеет, например, в общем форму В-образных пряжек, но по сравнению с более ранними (6—7 вв.) она довольно уплощена, а на ее поверхность вместо орнамента из желобков, характерного для ранних пряжек этого типа, нанесены небрежные линии.

¹² Точные аналоги этой подвеске не известны, но поскольку она найдена вместе с двумя бронзовыми спиральными трубочками, можно предположить, что это часть украшения из серебряных подвесок и бронзовых спиралек. Подобные головные украшения известны, например, в Литве в могильниках 8 в. (*Vaitkunskienė, L. Sidabras senovės Lietuvoje. Vilnius, 1981, с. 16, рис. 1.*) Бронзовая подвеска, напоминающая по форме, а частично и по орнаменту, эстонскую, известна из высокого круглого кургана в Горско-Псковской области (*Александров А. А. Полусферические курганы с сожжениями на Псковщине. — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 171. М., 1982, рис. 3, 5.*) А. А. Спицын датировал найденные в этом кургане предметы 6—8 вв. и отнес их к древностям прибалтийского круга. (*Спицын А. А. Археологический альбом. — Записки отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества, 11. Петроград, 1915, с. 238.*)

¹³ Однобусинные височные кольца, только с серебряной бусиной, из кургана 95 Тимерева могильника датированы, например, первой половиной 9 в. (*Дубов И. В. Новые раскопки Тимерева могильника. — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 146. М., 1976, 82, рис. 2, 27, 29.*)

исследованных могильников, так и остальных курганов юго-восточной Эстонии, появляются такие элементы, которые трудно связать с местными традициями (погребения в глиняных урнах и различное положение урн, обычай класть сопровождающий инвентарь рядом с захоронением или на кальцинированные кости и т. д.). Анализ материала с территории Эстонии и соседних областей позволяет допустить, что упомянутые выше черты погребального обряда распространились в Эстонии благодаря ее тесным связям с восточнобалтскими племенами с территории тушемлинско-банцеровской культуры и из восточной Литвы.¹⁴

Весьма интересны наблюдения, полученные по материалам т. н. богатых погребений. Они свидетельствуют если не об имущественной, то во всяком случае о социальной дифференциации членов коллектива, захороненных в могильниках Рысна-Сааре I и II. В обоих могильниках, например, самые ранние, относящиеся к 6—7 вв. или 7 в., богатые погребения по обряду (в том числе и по составу самого инвентаря) почти одинаковы. От основной массы погребений этого времени они отличаются лишь большим количеством инвентаря (представленного в основном многочисленными предметами поясного набора), а в некоторых случаях и местоположением на отдельных площадках, предназначенных, очевидно, именно для этих погребений. Это — погребения VIII и IX кургана 8 в Рысна-Сааре I и погребение IV кургана 6 в Рысна-Сааре II (табл. 2). Обряд же более поздних богатых или особых, в сравнении с общим количеством, погребений несколько разнообразнее. В большинстве случаев они помещены в насыпь или на ее вершину и от остальных погребений могильника отличаются не только разнообразным составом инвентаря (погребение IV кургана 2 в Рысна-Сааре II), но и способом захоронения остатков кремации в курган (сгоревшая деревянная урна в Рысна-Сааре I, обгоревшие деревянные сооружения в обоих могильниках). К особым по деталям обряда в некоторой степени можно отнести и все погребения в глиняных урнах второго рысна-саарского могильника (табл. 2).

Обращает на себя внимание и некая консервативность погребального обряда населения, хоронившего в первый могильник, в то время как во втором могильнике курганный обряд захоронения более развит. В связи с этим невольно возникает вопрос, не были ли основатели второго могильника родственными населению, хоронившему в первом могильнике. Доказать это трудно, но такое предположение вполне допустимо, если учесть, что во второй половине I тыс. н. э. происходило дальнейшее разложение родового строя, сопровождавшееся обособлением отдельных малых семей. Не исключено, что основатели второго рысна-саарского могильника были именно такой обособленной малой семьей (или семьями?), которая (или которые?), учитывая конкретные условия того времени, а также длительность и многоэтапность разложения родового строя, отделилась от своих прежних соплеменников и поселилась недалеко от них. Возможно, что она быстрее переняла и некоторые новые элементы погребальной обрядности, связанные с распространением и развитием курганного обряда (обычай помещать кальцинированные кости кучкой, большее применение орудий труда и предметов обихода в качестве погребального инвентаря и т. д.), но вместе с тем, по всей вероятности, поначалу сохранила и старые (например, обычай сооружать длинные курганы путем слияния двух-трех отдельных частей, являющийся, возможно, традицией большой семьи).

Вышеизложенное свидетельствует, таким образом, о том, что раз-

¹⁴ На некоторые сходные черты с балтскими, в частности с восточнолитовскими курганами, уже указывала М. Шмидехельм при анализе материалов из могильника в Линдора (*Schmiedehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis.* — В кн.: *Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloost.* Tln., 1965, с. 39—40.)

витие погребального обряда в целом происходило весьма медленно, старые обычаи довольно долго сосуществовали наряду с новыми и отмирали не так быстро. Вследствие этого, очевидно, и сложилась та пестрая картина, которая открывается взору исследователей при раскопках курганных могильников. Весьма важно, что по некоторым элементам (например, по обычаю сооружать погребальные площадки) прослеживается преемственность традиций в погребальном обряде, начиная с самых древних погребений, совершенных как грунтовые, и кончая появлением курганов с ранними труположениями на горизонте насыпи на рубеже I—II тыс. (Лаоссина II¹⁵). Устойчивым признаком погребального ритуала как в рысна-саареских, так и в остальных курганных могильниках юго-восточной Эстонии является обычай помещать остатки трупосожжения в могильник, как правило, вместе с большим количеством угля или с остатками ритуального кострища, на котором сжигался покойный. Угли и углистый песок встречаются и в большинстве урновых захоронений. Правда, в насыпи некоторых курганов попадались единичные скопления кальцинированных костей, очищенных от угля (всего их в обоих рысна-саареских могильниках шесть-семь), но в целом господствующими такие захоронения в могильниках изучаемого региона не стали.¹⁶ Особенности погребального обряда курганных могильников юго-восточной Эстонии, кроме перечисленных, являются также следующие: некоторая зависимость характера расположения сопровождающего инвентаря от способа помещения кальцинированных костей, преобладание в составе погребального инвентаря предметов украшения, и, как правило, отсутствие оружия¹⁷, использование лепной керамики в различных ритуалах. Все перечисленные элементы особенно четко прослеживаются в обоих рысна-саареских могильниках, а также в могильниках Арнико, Линдора, Лаоссина и Сууре-Рысна, где количество раскопанных насыпей несколько больше, чем в остальных погребальных памятниках этого типа в Эстонии.

Разумеется, для решения вопроса об этнической принадлежности курганных могильников юго-восточной Эстонии данных еще недостаточно. Но некоторые наблюдения по этому поводу все же необходимо изложить, тем более что материалы из археологических памятников юго-восточной Эстонии довольно часто используются в более широких обобщениях по проблемам культуры длинных курганов¹⁸. При сопоставлении описанного выше обряда погребения у населения, оставившего рысна-саареские могильники (и в общем характерного для всех остальных памятников культуры длинных курганов на территории Эстонии), с погребальным ритуалом славянских и тех балтских племен, для которых в рассматриваемое время был характерен курганный обряд захоронения, выявились наряду с некоторыми сходными чертами (трупосожжение на стороне, помещение остатков сожжения в разные части кургана и большое количество безынвентарных захоронений¹⁹) и отличительные.

¹⁵ Аун М. Работы Микитамяэской экспедиции. — В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979, с. 479.

¹⁶ Довольно большое количество захоронений с очищенными кальцинированными костями сейчас известно лишь в могильнике Тагаметса, состоявшего из четырех круглых насыпей.

¹⁷ Известен лишь один фрагмент наконечника дротика 7 в. из длинного кургана 9 в могильнике Сууре-Рысна, расположенном в 1 км южнее Рысна-Сааре II. Аун М. Курганный могильник Сууре-Рысна. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, рис. 1 на с. 298.

¹⁸ Седов В. В. Об этнической принадлежности псковских длинных курганов. — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 166, М., 1981, с. 5—11; Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв., с. 46—48; Лебедев Г. С. О времени появления славян на Северо-Западе, с. 34 и др.

¹⁹ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв. Культура пражского типа. М., 1976, с. 42—44; Таугавичюс А. З. Балтские племена на территории Литвы в I тысячел.

В частности, неодинаков уже сам внешний облик насыпей, а также их расположение в могильнике. В восточной Литве, например, курганные насыпи всегда удалены друг от друга на некоторое расстояние²⁰, тогда как небольшие низкие насыпи славянской пражско-корчакской культуры скучены на малом пространстве²¹. В рысна-саареских же могильниках наиболее древние насыпи идут двумя параллельными рядами и лишь насыпи в западной части могильника Рысна-Сааре II образуют тесную группу. Одно- и двухрядовое расположение курганов довольно часто прослеживается как на территории Эстонии²², так и в восточных от нее областях²³. Кучно расположены курганы иногда в могильниках, состоявших только из круглых насыпей. По размерам и расположению насыпей на славянские похожи только тесно примыкающие друг к другу низкие круглые курганы в бассейне р. Пиуза, относящиеся, однако, по всей вероятности, к концу I тыс. или рубежу I—II тыс.²⁴ У восточнолитовских курганов ровики вокруг насыпей появляются довольно поздно, не ранее 8—9 вв.²⁵, а у славянских курганов — одновременно с насыпями²⁶. В южноэстонских же курганах второй половины I тыс. низким ровиком окружали площадки для первичных погребений уже до сооружения насыпи.²⁷ В восточнолитовских курганах остатки трупосожжения вместе с погребальным инвентарем помещены или в насыпь или под насыпь в ямы небольших размеров, причем захоронения в урнах не характерны. Инвентарь положен, как правило, рядом с погребением или на кальцинированные кости.²⁸ Эволюция погребального обряда славянских племен на территории пражско-корчакской культуры шла от грунтовых трупосожжений в глиняных урнах, содержащих кальцинированные кости, тщательно очищенные от остатков погребального костра, к курганам с урновыми и впоследствии к курганам преимущественно с безурновыми захоронениями.²⁹ В последнем случае как на основании, так и в насыпях курганов встречаются разбросанные черепки ритуально разбитых сосудов. В то же время в первом рысна-саареском могильнике, где представлены наиболее древние элементы погребального обряда исследуемого периода, погребения в глиняных урнах практически отсутствуют, но налицо обычай разбрасывания черепков ритуально разбитых сосудов на поверхности погребальных площадок, в основании насыпи. Урновые же захоронения появляются в могильнике Рысна-Сааре II только в период прочного закрепления курганного обряда, т. е. не ранее 7—8 вв. В некоторой степени переходным от одного ритуала к другому может быть погребение в круглом кургане 10 могильника Рысна-Сааре I, где кальцинированные кости были накрыты нижней

н. э. — В кн.: Из древнейшей истории балтских народов по данным археологии и антропологии. Рига, 1980, с. 83; *Митрофанов А. Г.* Археологические памятники восточных балтов на территории Белоруссии в эпоху железа (VIII в. до н. э. — IX в. н. э.). — В кн.: Из древнейшей истории балтских народов, с. 109.

²⁰ *Таутавичюс А. З.* Восточнолитовские курганы. — В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции, I. М., 1959, с. 133.

²¹ *Русанова И. П.* Славянские древности VI—IX вв. между Днепром и Западным Бугом. — Археология СССР. Свод археологических источников, вып. Е 1-25. М., 1973, с. 28.

²² *Аун М.* Курганные могильники, рис. 4:1, 4, 7; 5:1—3 и др.

²³ *Седов В. В.* Длинные курганы кривичей, табл. 6:1; 7:1, 3; 8:1—3 и др.

²⁴ *Аун М.* Курганные могильники, с. 92.

²⁵ *Таутавичюс А. З.* Восточнолитовские курганы, с. 135.

²⁶ *Русанова И. П.* Славянские древности, с. 28.

²⁷ Правда, в славянских курганах иногда встречаются оградки вокруг погребений, а иногда и круговая канавка. *Русанова И. П.* Славянские древности VI—VII вв., с. 43.

²⁸ *Таутавичюс А. З.* Балтские племена на территории Литвы, с. 83.

²⁹ *Русанова И. П.* Славянские древности VI—VII вв., с. 42—44, 197.

частью сосуда и отдельными его черепками. Определенные различия прослеживаются и в составе погребального инвентаря. Восточнолитовские племена складывали в погребение, кроме украшений, орудия труда и предметы обихода, а также оружие.³⁰ В славянских погребениях встречаются орудия труда (ножи, пряслица) и предметы поясного набора, но оружие отсутствует; украшения представлены оплавленными стеклянными бусинами.³¹ В южноэстонских же курганах преобладают предметы украшения, но их состав другой, чем в восточнолитовских курганах, например, отсутствуют шейные гривны, весьма редки находки браслетов, фибул и т. д.

Таким образом, южноэстонским курганным могильникам присущи свои особые черты, что не позволяет, на основе имеющегося в нашем распоряжении материала, отнести их ни к достоверно славянским, ни к достоверно балтским, хотя некоторые балтские (а возможно, и славянские³²) черты обряда в них все же прослеживаются, о чем речь шла выше. Керамика, представленная в наибольшем количестве именно в рысна-саареских могильниках, тоже не принадлежит к славянской. Отдельные сосуды из курганов Эстонии (Козеский лес, Варбузе³³) по форме сходны с сосудами восточнобалтской тушемлинско-банцеровской культуры³⁴, но пока здесь не встретилось ни одного сосуда пражского типа³⁵, ни среди урн, ни среди ритуально разбитых сосудов.

По мнению некоторых исследователей, в погребальном обряде населения Псковской земли, оставившего длинные и круглые курганы, нет ничего общего с прибалтийско-финским.³⁶ Но, рассматривая прибалтийско-финский погребальный обряд в I тыс. н. э., они почему-то ограничиваются описанием ритуала, характерного для западной группировки этих племен преимущественно в первой половине I тыс., не учитывая, что погребальная обрядность у этой группы племен и в упомянутое время не была уж так однообразна, как это иногда представляют³⁷, а к середине I тыс. претерпела довольно заметные изменения.

³⁰ Таутавичюс А. З. Балтские племена на территории Литвы, с. 83.

³¹ Русанова И. П. Славянские древности, с. 29, 30; Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв., с. 43.

³² По-видимому, именно связями южноэстонских племен со славянскими можно объяснить распространение в курганах юго-восточной Эстонии деревянных сооружений, характерных, по данным исследователей, для славянских курганов Восточной Европы (см. подробнее: Бессарабова З. Д. Славянские курганы второй половины первого тысячелетия н. э. с трупосожжением и деревянными сооружениями на территории Восточной Европы. — В кн.: Материалы по археологии Европейской части СССР от эпохи раннего железа до средневековья. Археологический сборник Государственного Эрмитажа, 15. Л., 1973, с. 65—82; Zoll-Adamikova, H. Typy konstrukcji drewnianych w słowiańskich kurhanach ciałopalnych. — Acta archaeologica carpathica, 17. Kraków, 1977, с. 73—93; Цолль-Адамикова Е. Деревянные конструкции в курганах с трупосожжением у восточных и западных славян. — Советская археология, 1982, № 4, с. 82—90).

³³ ИИ 4254: VII, 4; 215.

³⁴ Правда, этническая принадлежность тушемлинско-банцеровской культуры дискуссионна. Некоторые исследователи считают ее восточнобалтской или восточнобалтской со славянскими культурными элементами (см. подробнее: Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв., с. 56—84; Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв., с. 34—41 и др.), а некоторые — славянской (Поболь Л. Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век. Минск, 1983, с. 49, 53—55 и др.).

³⁵ В. В. Седов отнес сосуд из Лоози ко второму типу керамики длинных курганов. Сосуды этого типа, по его мнению, по форме и пропорциям имеют «ближайшие аналоги среди славянской посуды пражского типа» (Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв., с. 50, 51, табл. XVII, 11). Однако курган 6 из Лоози, где найден упомянутый сосуд, следует относить не к 6—7 вв., а к последней четверти I тыс. (Аун М. Курганные могильники, с. 90).

³⁶ Седов В. В. Об этнической принадлежности псковских длинных курганов, с. 7; Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв., с. 54.

³⁷ Седов В. В. Об этнической принадлежности псковских длинных курганов, с. 6—7; Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв., с. 54.

Наибольшее распространение получили, например, каменные могильники без оградочной конструкции. Наряду с каменными могильниками, в которых кальцинированные кости и сопровождающий инвентарь предстают преимущественно в разбросанном виде, во второй половине I тыс. н. э. на территории Эстонии известны и некоторые грунтовые могильники с обособленным помещением остатков трупосожжения, совершенного на стороне.³⁸ Вместе с тем важно подчеркнуть, что длинные и круглые курганы в юго-восточной Эстонии, как и во всем псковском регионе их распространения, находятся на территории расселения восточной группы прибалтийско-финских племен; об их погребальных памятниках в первой половине I тыс. известно пока немного.³⁹ Поэтому, на наш взгляд, не совсем правильно на основе сопоставления погребальных ритуалов западных прибалтийско-финских племен и населения культуры длинных курганов делать выводы о неприбалтийско-финской атрибуции этих памятников. Обряд погребения у западных и восточных прибалтийско-финских племен, очевидно, различался в некоторых чертах, как не был он единым ни у балтских племен в изучаемый период⁴⁰, ни у славянских на всей территории их расселения (в регионе пражско-корчакской культуры, например, встречаются как грунтовые, так и курганные могильники с присущими им особенностями⁴¹). Кроме того, в данном случае способ помещения остатков трупосожжения обусловлен в какой-то мере и типом могильника. Распространение курганных могильников с трупосожжениями, совершенными на стороне, само по себе привело к тому, что остатки кремации стали помещать индивидуально. К тому же следует упомянуть, что в западном Причудье, на территории соприкосновения культуры каменных могильников с культурой длинных курганов, в одном каменном могильнике (у дер. Аласоо), сооруженном не позднее 4—5 вв., обнаружены захоронения, аналогичные погребениям IV типа в курганных могильниках Рысна-Сааре I и II. Кальцинированные кости этих погребений помещены частично в материковые ямы, а частично на поверхность земли в разбросанном виде.⁴² Так же расположен и малочисленный погребальный инвентарь.

Таким образом, детальное изучение погребального обряда позволило выявить наряду с обширным пластом славянских и балтских древностей середины и второй половины I тыс. самостоятельную группу памятников, с присущими только ей элементами обряда, составом погребального инвентаря, устройством и конструкцией насыпей, которые в совокупности не характерны ни для достоверно балтских, ни для достоверно славянских племен. Все это дает основание предположить, что эта культура формировалась у местных племен. Естественно, она не могла развиваться сама по себе, изолированно, вне связи с соседними племенами, в частности с балтскими. Влияние балтской культуры на культуру длинных курганов в юго-восточной Эстонии, да и на всю культуру террито-

³⁸ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. — V в. н. э.). Таллин, 1955, с. 208; Selirand, J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tln., 1974, с. 27, 28.

³⁹ Моора Х. А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. — В кн.: Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956, с. 114, 124, 130.

⁴⁰ См. подробнее: Таутовичюс А. З. Балтские племена на территории Литвы, с. 82—87.

⁴¹ Русанова И. П. Славянские древности, с. 30; Русанова И. П. Славянские древности в VI—VII вв., с. 42—44; Седов В. В. Погребальные памятники славян в V—VII вв. — Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1982, с. 39—40.

⁴² Аун М. Раскопки могильника Аласоо и селища Кививаре. — В кн.: Археологические открытия 1972 года. М., 1973, с. 398—399.

ри Эстонии в период второй половины I тыс., ощущается довольно сильно.

В заключение хочется подчеркнуть, что ответы на затронутые в настоящей статье весьма сложные вопросы, касающиеся эволюции и особенностей курганного обряда захоронения на территории Эстонии, а также этнической принадлежности курганных могильников могут дать обширные раскопки, причем не только отдельных могильников, но и целых их групп, и сравнительный анализ получаемых материалов с данными достоверно балтского и достоверно славянского ритуалов. При этом весьма важно сопоставлять не отдельные ритуальные элементы, а весь обряд целиком.

Представил Ю. Кахк

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
6/III 1984

Mare AUN

PÕLVA RAJOOINI RÕSNA-SAARE I JA II KÄÄBASKALMISTU UURIMISE TULEMUSI

Põlva rajooni idaosas Pihkva järve läänerannikul paiknevate Rõsna-Saare I ja II kääbaskalmistu täielikul läbikaevamisel kogutud arheoloogiline materjal võimaldab senisest põhjalikumalt käsitleda nn. pikk-kääbaste kultuurile iseloomulikku matmiskombestikku ning selgitada selle arengu eripärasusi.

Erinevused mõlema kalmistu vahel tulevad eriti selgesti ilmsiks kääbaste ehituses, matmisviisis ning kalmeinventaris. Tervikuna paistab kääbastesse matmise komme olevat Rõsna-Saare I kalmistus esindatud mõnevõrra konservatiivsemalt kui II-s. I kalmistus on ülekaalus mitmest neljakandilise alusega osast kuhjatud pikad kääpad, domineerivad matused kääpakuhjatise all, panuste hulgas on rohkesti põlenud pronksesemete katkeid, pronksspiraalikesi, keraamikat on rituaalis kasutatud tahtlikult purustatult jne. Rõsna-Saare II kalmistus esineb rohkem ümarkääpaid, matused on sageli paigutatud kääpakuhjatisse, kalmeinventaris on mitmekesisemalt töö- ja tarberiiistu, savinõusid on kasutatud ka urnidena.

Mõlemad kalmistud on rajatud ligikaudu samaaegselt, s. o. 6.—7. sajandil, I kalmistu põhiline kasutusaeg langeb seejuures 7.—8. sajandisse, II-l aga 8. sajandisse.

Muutused matmiskombestikus on suurelt osalt tingitud kääbastesse matmisele üleminekust 6.—7. sajandil ning selle levikust järgnevatil sajandil seoses sotsiaal-majanduslike suhete arenguga. Samal ajal esineb kombestikus ka elemente (urnmatused, panuste paigutamine põlenud luude kogumi peale või kõrvale jne.), mis on Kagu-Eesti alal levinud tõenäoliselt tiheda läbikäimise tõttu idabalti hõimudega. Suhetele slaavlastega näivad osutavat üksikutes kääbastes alates 8. sajandist esinevad matused põlenud puitrajatistes.

Matmiskombestiku igakülgne analüüs ning selle tulemuste kõrvutamine balti ja slaavi hõimude vastava materjaliga annab tunnistust kääbastesse matmise komme levikust kohalikel hõimudel. Märkimisväärne balti kultuuri mõju on iseloomulik aga kogu Eesti ala I aastatuhande teise poole kultuurile.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloo Instituut*

Toimetusse saabunud
6. III 1984

FORSCHUNGSERGEBNISSE DER HÜGELGRÄBERFELDER I UND II VON RÖSNA-SAARE, BEZIRK PÖLVA

Im östlichen Teil des Bezirkes Põlva an der Westküste des Pskower Sees befinden sich das I. und II. Hügelgräberfeld von Rõsna-Saare. Die Ergebnisse ihrer vollständigen Durchgrabung ermöglichen eine gründlichere Auslegung der der Kultur der sog. Langhügel eigenen Begrabungstraditionen und die Klärung ihrer Entwicklungsbesonderheiten.

Neben den ähnlichen Zügen kann man an beiden Gräberfeldern Unterschiede verzeichnen, insbesondere in der Hügelkonstruktion, Bestattungsart und im Grabinventar. Im allgemeinen scheint die Tradition der Hügelbestattung im Gräberfeld I einigermaßen ausgeprägter vertreten zu sein als im Gräberfeld II. Im ersten überwiegen Langhügel, die von mehreren Teilen mit viereckiger Unterlage aufgehäuft sind; es dominieren die Bestattungen unter der Hügelaufschüttung; unter den Grabbeigaben gibt es reichlich Bruchstücke gebrannter Bronzegegenstände, Bronzespirälchen, absichtlich zerbrochene Keramik, usw. Im zweiten dominieren Rundhügel; die Bestattungen befinden sich zumeist in der Hügelaufschüttung; etwas vielartiger sind Arbeits- und Gebrauchsgegenstände vertreten; Tongefäße sind zugleich als Urnen benutzt worden.

Beide Gräberfelder sind ungefähr gleichzeitig angelegt worden — im 6.—7. Jh.; das I. wurde hauptsächlich im 7.—8. Jh., das II. im 8. Jh. benutzt.

Die Veränderungen der Bestattungsgebräuche sind größtenteils durch den Übergang zu der Hügelbestattung im 6.—7. Jh. und deren Verbreitung in Verbindung mit der Entwicklung der sozialwirtschaftlichen Beziehungen bedingt. Im Brauchtum treten zugleich Elemente auf, die auf die engen Kontakte Südostestlands zu den ostbaltischen Stämmen zurückzuführen sind (Urnenbestattungen, Lage der Beigaben auf dem Haufen gebrannter Knochen oder daneben u. a.). Auf die Beziehungen mit den Slawen weisen offenbar die in einigen Hügeln seit dem 8. Jh. erscheinenden Bestattungen in gebrannten Holzanlagen.

Die Analyse der Bestattungsgebräuche sowie ihre Gegenüberstellung mit dem entsprechenden Material der baltischen und slawischen Stämme spricht von der Verbreitung der Hügelbestattung bei den östlichen Stämmen Südostestlands. Die Kultur des gesamten estnischen Gebietes wird aber in der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends durch einen bedeutenden Einfluß der baltischen Kultur gekennzeichnet.

*Institut für Geschichtsforschung
der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 6. März 1984